

Священный дозор.

Статья для „Зари“.

В раскопках постоянно приходится убеждаться о тлениости и обивчивости земных знаков.

Часто самые, некогда многолюдные области, со своими величественными городами доносят до нас лишь звуки щебня. А в то же время из современных хроник мы слышим горделивые замечания их обитателей о яркости, необходимости и процветании.

Эти приметы невольно напоминают нам недавнее скорбно-ироническое слово Уэльса о том, что опять пришла пора строить новый Носв Ковчет.

Писатель-мыслитель справедливо предостерегает, что одиночание вторгается в жизнь незамысленно.

Действительно в эпоху неслыханных сдвигов и потрясений как во время пожара, люди выхватывают из пылающего дома часто самые личностные предметы, забывая действительными предметами. Сейчас происходит именно такой пожар, который символизирован в писаниях названием Армагедон, то есть поле на котором происходили многие рьяноствующие битвы.

Мы присутствуем при не-

обыкновенном смятении.

Люди не знают за что именно ухватиться. Вместо духовных ценностей цѣпляются за мертвенно-механические приспособления. В пламени разрушаются все эти горделивые машины и размножившиеся инженерные остатки с обломанным рычагом в руках, не понимая — как приложить этот обломок к бѣдственному мировой машине.

Правда, всюду разбросаны отбѣльными очатами ячейки сильных уточненных в сознании людей, понимающих, что в конце концов вместо ограничительной специализации все-таки нужен синтез. Вместо мертвой механизации все-таки будет жить лишь духовность. Вместо неволевого анархизма все-таки приходит син-архия.

Еще недавно люди мыслили лишь о том, как бы отгородиться друг от друга.

Всевозможные мерворожденные запреты и взаимная ненависть не приводили к расщеплению и прежде всего являлись разсадниками ужасающей безработицы.

Когда раздавались голоса о сотрудничестве, в них подозревали таких то врагов всего су-

щего. Когда в церквах возносились мудрые моления «о мире всего мира», «о всех и за всех», то обездоленное сознание считало эти великие слова отвлеченностью. Таким порядком и сама религия — эта живая связь с Богом, во многих умах осталась чѣм то формальным, абстрактным.

По счастью и на таких явлениях, основанных всецѣло на незнании можно убеждаться как несмотря на все запоры и противодѣйствия и замалчиванія, Свѣт снова входит в жизнь. Благодарить ощущается как дѣлѣное величество.

Наука вместо недавней злокачественной позиции отрицания и критики начинает обращаться к свѣтлому освобожденному познанию.

Имя Бога, имя Христа, имена Святых Подвижников опять звучат благовоистом чудным и животворным. Люди начинают думать о знамени мира и понимать, что такое знамя не есть знак бездѣйствия, но наоборот является символом неустанной борьбы за охранение начал животворных.

Правда оказывается, что

тма организована, а силы ищущия добра слишком часто не по знают друг друга, но и к этому, так сказать непознанию надо относиться дружелюбно. Вѣдь, в каждом воинствѣ много знамен — лишь бы они двигались к общей благой цѣли.

Каждодневно можно наблюдать новое проявление Армагедона.

Но известно, что силы темные знают мало, лишь до известной черты, тогда как Силы Небесные безграничны в мощи.

Потому неизбежна истина, что уныние, иначе говоря пессимизм, есть — страх, сомнѣние, колебание, невѣжество и поражение. Тогда как оптимизм есть — мужество, вѣра, непоколебимость, знание и побѣда.

Конечно грозные знаки мира, — пошлость и одиночание, так же безвыемѣм выползают подобно ехиднам. Сказано, что тма питается невѣжеством. Не слѣдует поэтому изготовлять и предлагать тмѣ любимую ею пищу.

Но из-за мрачных нагромождений встает срок великий, о котором все говорят, о котором пишутся цѣлыя книги, читаются лекции, собираются конференции...

Через все попытки разнотласий, отрицаний, разложения, даже в самом ужасном туманѣ ядовитых газов все-таки свѣтит ся огни башни дозора.

Как на стѣнах древняго Кремля перекликаются несмысленные

стражники: «Славен, Град Киев», «Славен град Смоленск», «Славен Новгород», «Славен Звени-Город» — так когда то в этих звучных утверждениях перекликались дозорные ратники.

На дальних ладьях грѣбцы также перекликались именами великих утверждений. Все это именно дозорные и подобно соколам и скаутам полны девиза «Всегда Готов».

Умудренные люди знают, что «Не бывает бы счастья, да несчастье помогло». Каждый из нас материально смотрѣвший помнит как часто кажущіяся маленькия неудачи были лишь предвестием большого свѣтлаго события.

Прекрасно, что даже в самые смутные туманные дни огни ведущие свѣтят на башнях и дозорные мужественно перекликаются. Перед дѣйствием преледе всего необходим несмысленный бодрый дозор.

Пусть часто эти дозорные даже не знают друг друга, но они чувствуют в сердце своем, что они не одни, что много таких свѣтлых ратников, и они знают, что живут свѣтлыми утверждениями, которыми открываются тяжкие замки и о которых опять трубно звенит: «Славен Звенигород».

НИКОЛАЙ РЕРИХ.

Харбин, 16 сентября 1934 г.

СВЯЩЕННЫЙ ДОЗОРЪ

2

Въ раскопкахъ постоянно приходится убѣждаться о тлѣнности и сбивчивости земныхъ знаковъ. Часто самые, нѣ когда многолюдные области, со своими величественными горами, доносятъ до насъ лишь кучи щебня. А въ то же время изъ современныхъ хроникъ мы слышимъ горделивые замѣчанія ихъ обитателей о крѣпости, непобѣдимости и процвѣтаніи.

Эти примѣры невольно напоминаютъ намъ недавнее скорбно - ироническое слово Уэльса о томъ, что опять пришла пора строить новый Ноевъ Ковчегъ; писатель - мыслитель справедливо предостерегаетъ, что одичаніе вторгается въ жизнь незамѣтно. Дѣйствительно въ эпохъ неслыханныхъ сдвиговъ и потрясеній, какъ во время пожара, люди выхватываютъ изъ пылающаго дома часто самые ничтожные предметы, забывая дѣйствительныя цѣнности. Сейчасъ происходитъ именно такой пожаръ, который символизированъ въ писаніяхъ названіемъ Армагедонъ, то есть поле, на которомъ происходили многіе рѣшающія битвы.

Мы присутствуемъ при необыкновенномъ смятеніи. Люди не знаютъ за что именно ухватиться. Въмѣсто духовныхъ цѣнностей, цѣпляются за мертвенно - механическія приспособленія. Въ пламени разрушаемыхъ, но количественныхъ,

ются все эти горделивыя машины и размножившіеся инженеры остаются съ обломаннымъ рычагомъ въ рукахъ, не понимая какъ приложить этотъ обломокъ къ бѣдствію мировой машины.

Правда, всюду разбросаны отдѣльными очагами ячейки сильныхъ утонченныхъ въ сознаніи людей, понимающихъ, что въ концѣ концовъ вмѣсто ограничительной специализаціи все таки сужденъ синтезъ. Въмѣсто мертвой механизаціи все таки будетъ жить лишь духовность. Въмѣсто невѣжества анархіи все таки приходитъ синь-архія.

Еще недавно люди мыслили лишь о томъ, какъ бы отгородиться другъ отъ друга. Всевозможные мертворожденные запреты и взаимная ненависть не приводили къ расцвѣту и прежде всего являлись разсадниками ужащающей безработицы. Когда раздавались голоса о сотрудничествѣ, то въ нихъ подозрѣвали какихъ то враговъ всего сущаго. Когда въ церквахъ возносились мудрыя моленія «о мирѣ всего міра», «о всѣхъ и за вся», то обездоленное сознаніе считало эти великіе слова отвлеченностью.. Такимъ порядкомъ и сама религія — эта живая связь съ Богомъ, во многихъ умахъ осталась чѣмъ то формальнымъ, абстрактнымъ. По счастью и на этихъ рѣшеніяхъ, не качественныхъ, но количественныхъ,

Слем
2000 Dec. 1934

манс
культурный народъ и вѣру.

А вотъ — еще новое наблюденіе. Въ чемъ сила и могущественное вліяніе европейцевъ? Они проникли во всѣ части и концы міра. Мало того: куда они не проникли тамъ преобразуютъ жизнь по своей мѣркѣ, формѣ, окраскѣ и мысли. Чернокожіе ли то, или оливколицы, жители дальняго сѣвера или жаркаго юга, — всѣ одинаково начинаютъ примѣнять къ жизни то, что выдумали и занесли къ нимъ европейцы. И сказать бы, что ихъ большинство на свѣтѣ. Никакъ нѣтъ! Индусовъ и китайцевъ въ сотни разъ больше, а преимущество берутъ всюду европейцы ...

Гдѣ же хваленное равенство людей по природѣ, если одни уступаютъ другимъ именно какъ бы по самой природѣ? Горсточки господствуютъ надъ массами. Единицы превозмогаютъ надъ тысячами. И это, повидимому, только потому, что такая уже порода этой горсточки или единицъ этихъ. Тутъ какъ бы загадка нѣкоторая, неразгадываемый сфинксъ...

И приходится, въ концѣ концовъ, судить такъ, что не всѣ дѣти одного и того же отца равны по природѣ. У одного складъ болѣе духовный, у другого болѣе практической, одинъ музыкаленъ, а третій прямо умнѣе. Четвертый же и пятый — просто какъ бы обиженные отъ природы пасынки ея. Не взяли ни умомъ, ни талантомъ. Хоть matka плачь надъ нимъ, — ничего не пособишь: слабенекъ и конецъ!..

Но вѣдь и природа сама по себѣ дѣйствуетъ не зря, надѣляя одного талантами, а другихъ обдѣляя и уменьшая имъ порцію красиваго нужнаго въ мірѣ... Очевидно, для природы нужны и тѣ и другіе. Очевидно, она пускаетъ въ жизнь для равновѣсія и какихъ-то своихъ затаенныхъ цѣлей то однихъ сыновей, то другихъ. Какъ цвѣтъ и составъ почвы въ разныхъ мѣстахъ иной, какъ глубины морей въ разныхъ частяхъ міра неодинаковы, какъ разнообразны растенія, звѣри, овощи, плоды, цвѣты, травы, птицы, насѣкомыя и пресмыкающіяся: такъ разнообразны и люди въ ихъ различныхъ породахъ. У природы не можетъ быть все однолико и безразлично. У нея каждый молодецъ на свой образецъ. Всѣ для нея милы, индивидуальны, личны, разнообразны. Въ этомъ прелесть міра, въ отсутствіи утомительной для насъ и скучной монотонности. — Больше того: въ природѣ все устроено съ усмотрѣніемъ, съ расчетомъ, съ предопредѣленіемъ, кому и чему, когда и какъ быть. И народы отнюдь не одинаковы въ мірѣ. И понятъ каждому народу истинное его назначеніе — это верхъ его достиженія, самая высшая для него задача. Понятъ мысль, управляющую всѣмъ во всемъ, — это наиболее благородная задача не только для одинокаго разумнаго существа, но и для преуспѣвающихъ въ развитіи народовъ. Это — задача для всего разумнаго челоуѣчества. Это философія философій.

3) основанныхъ всецѣло на незнаніи можно убѣждаться, какъ не смотря на все запоры и противодѣйствія и замалчиванія, Свѣтъ снова входитъ въ жизнь. Благодать ощущается какъ цѣлебное вещество.

Наука вмѣсто недавней злокачественной позиціи отрицаній и критики начинаетъ обращаться къ свѣтлому освобожденному познанію. Имя Бога, имя Христа, имена Св. Подвижниковъ спять звучать благовѣстомъ чуднымъ и животворнымъ. Люди начинаютъ думать о знамени мира и понимать, что такое знамя не есть знакъ бездѣйствія, но наоборотъ является символомъ неустанной борьбы за охраненіе началъ животворныхъ.

Нерѣдко оказывается, что тьма организована, а силы, ищущіе добра слишкомъ часто не познаютъ другъ друга, но къ этому такъ сказать непознанію надо относиться дружелюбно. Вѣдь въ каждомъ воинствѣ много знаменъ, лишь бы они двигались къ общей благой цѣли.

Каждодневно можно наблюдать новое проявленіе Армагедона. Но извѣстно, что силы темные знаютъ мало, лишь до извѣстной черты, когда какъ Силы Небесныя безграничны въ мощи. Потому незыблема истина, что уныніе, иначе говоря пессимизмъ, есть — страхъ, сомнѣніе, колебаніе, невѣжество и пораженіе. Тогда какъ оптимизмъ есть мужество, вѣра, непоколебимость, знаніе и побѣда.

Конечно, грозные знаки міра, пошлость и одичаніе, такъ любезные тьмѣ вползаютъ подобно ехиднамъ. Сказано, что тьма питается невѣжествомъ. Не слѣдуетъ поэтому изготавлять и предлагать тьмѣ любимую ею пищу.

Но изъ-за мрачныхъ нагроможденій встаетъ знакъ 1936 года, о которомъ все говорятъ, о которомъ пишутся цѣлыя книги, читаются лекціи, собираются конференціи ... Черезъ все попытки разногласій, отрицаній, разложеній, даже въ самомъ ужасномъ туманѣ ядовитыхъ газовъ все-таки свѣтятся огни башни дозора. Какъ на стѣнахъ древняго Кремля перекликаются несмѣтные стражники: «Славень, Градъ Кіевъ», «Славень Градъ Смоленскъ», «Славень Новгородъ», Славень Градъ Звени-Городъ», — такъ когда то въ этихъ звучащихъ утвержденіяхъ перекликались дозорные ратники. На далекихъ ладьяхъ гребцы, такъ

4) же перекликались именами великихъ утвержденій. Все это именно дозорные и подобно соколамъ и скаутамъ полны де виза «Всегда готовъ». Умудренные люди знаютъ, что «Не бываетъ бы счастьемъ, да несчастье помогло» Каждый внимательно смотрѣвшій помнитъ какъ часто кажущіеся маленькія неудачи были лишь предверіемъ большого свѣтлаго событія.

Прекрасно, что даже въ самыя туманные дни огни ведущіе свѣтятъ на башняхъ и дозорные мужественно перекликаются. Передъ дѣйствіемъ прежде всего необходимъ несмѣнный бодрый дозоръ. Пусть часто эти дозорные даже не знаютъ другъ друга, но они чувствуютъ въ сердцѣ своемъ, что они не одни, что много такихъ свѣтлыхъ ратниковъ. Они знаютъ, что живутъ свѣтлые утвержденія, которыми открываются тяжкіе замки и о которыхъ опять трубно звенить: «Славень Звенигородъ».

Николай Рерихъ.

Харбинь. 14-го Сент. 1934 г.

мѣры. своей жестокости. Знають о
орыи жили въ предѣлахъ
етъ такъ само русскій на-
ей австро - мадьярской мо-
няли русскихъ и сербовъ,
просто безъ суда. Кто былъ
омъ, тотъ считался врагомъ
мплосердія. Куда появились
еніе дрожало. Кто не пони-
ворилъ по нѣмецки, тотъ счи-
казнили безъ суда, или, якъ
и на улицахъ города. Доказа

ь нарѣкати на жестокость
огатися прекращенія репрес
ь гражданъ, если у нихъ не
въ, ни для русскихъ? Якъ
промъ, что другіи дѣлають

и войны многое дѣлается та-
емена культурныи люди не
дкихъ оргій, якихъ допуска-
ыло въ другихъ странахъ, не
которые обвиняются въ раз-
икость будетъ кошмарнымъ
вчества. Они превысили ди-
все таки оставившихъ по-
шихъ имъ возможность про-
мадьярскіи же офицера, счи-
и хотѣли вымордовати
своими вра-

бенно отзначаються.

Одинъ изъ нихъ писалъ въ
свое время изъ итальянскаго
плѣна отчаянныи письма и про-
силъ доложити всѣхъ силъ,
чтобы можно было организо-
вати изъ плѣненныхъ русскихъ
галичанъ отряды въ бѣлыхъ ар-
міяхъ. Второй фактически
былъ въ одной изъ армій доб-
ровольцевъ.

Сегодня они кричатъ про-
тивъ всѣхъ, кто не съ ними,
что то бѣлогвардейцы и что
они измѣнили своему народу.

Сегодня одинъ изъ тѣхъ ли-
деровъ уѣхалъ въ Сов. Россію,
чтобы тамъ устраивати коло-
ніи для того отлама русскаго
народа, котораго одинокимъ
представителемъ себе счита-
етъ, а второй продолжаетъ его
дѣятельность здѣсь.

Изъ главной задачи: помочь
своимъ соплеменникамъ, — не
осталось ничего. Всѣ средства,
якіи организация собирала и
собираетъ, идутъ на изданіе га-
зеты и на уплату пенсій сво-
имъ лидерамъ. Въ Старый
Край послано развѣ тѣ жерт-
вы, которые собрали члены
той организации и послали въ
организацию для посылки въ
старый край своимъ односель-
чанамъ.

Значитъ, цѣль организаци
свелась къ тому, чтобы удержа-
ти корыто для лидеровъ. Вся
работа направлена къ тому,
чтобы собрати средства для
ихъ содержанія Жонглировані
емъ идеологіи они открыто до-
сихъ поръ не заявили, что ут-
верждають нов. сепаратизмъ,
но своей дѣятельностью разби-
вають народныи силы и дали
начало такому сепаратизму.
Такъ начинался и украинск. се-
паратизмъ.

Имъ мало, однако, тѣхъ
средствъ, которые въ ихъ рас-
поряженіи. Имъ мало того, что
дали начало новому сепаратиз-
му. Имъ хочется взяти въ свои
руки весь народъ, постепенно
распространити свое вліяніе
такъ, чтобы никто не смѣлъ на-
ступати противъ нихъ, чтобы
никто не смѣлъ не то протес-
товати противъ ихъ дѣятельно-
сти, но чтобы вообще не
имѣлъ голоса и чтобы ихъ во-
ля была святой для всѣхъ.

Для достиженія ихъ цѣлей
нужно имъ разбити церковь...
По поводу разныхъ юрисдик-
цій имъ кажется, что настала
отвѣтная пора и намѣряють на-
чати систематическій походъ
противъ православной церкви.

Почему они рѣшились на та
егко понятіи. Въ

Нѣ
ють
свящ
Зн
ти м
рыи
что
лось
Нѣ
мѣр
тѣй
ник

р
р
л
в
к
в
п
о
ч
к
л
с
п
с

в
т
е
в
м
н
ц
п
д
н
з
р
с
д
с
l
s
s
o
в
ч